

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Л.В. Пономаренко

ЛЕОПОЛЬД СЕНГОР – САМОБЫТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДУХОВНОСТИ

Французская колониальная империя явилась прообразом будущего международного франкофонного сообщества, основанного на общности культурных и языковых традиций. Приверженность Африки французским культурным традициям явилась результатом колониальной политики Франции. Захватническая и потребительская вначале, она эволюционировала и вырабатывала новые принципы, которые позволили Франции, уже в постколониальный период, сохранить в бывших колониях преемственность своей цивилизационной парадигмы.

Французский колониализм, так же как британский, португальский, бельгийский, итальянский, имел свою специфику. Для него была характерна значительная интегрированность в жизнь местного населения и, в свою очередь, большая включенность коренного населения колоний в жизнь метрополии. Французам и «туземцам» было свойственно не сосуществование, но взаимодействие в рамках создаваемой ими общей культурной составляющей.

Французскому колониализму во все времена была присуща высокая степень ассимиляции и взаимопроникновения культур. Таким образом, отчасти становится понятен феномен франкофонии: объединение, на основе языковой традиции стран и народов с совершенно различной культурой, – это результат длительного взаимодействия и взаимовлияния, которые привели к выработке общих духовных ценностей.

ЛЕОПОЛЬД СЕНГОР (1906–2001)

Основные принципы колониальной политики Франции выработывались во времена Франциска I и Ришелье. Освоение новых земель и их колонизация стали доминирующим направлением развития государства. Главные из них регламентировали взаимоотношения европейцев с местным населением: «Оттеснение и истребление местного населения, широко применяемые другими державами, внушают отвращение правительству короля Франциска I. Он собирается подавлять дикарей силой только в том случае, если все остальные средства примирения исчерпаются. С того же момента, как они покорятся, он приказывал обращаться с ними насколько можно бережно» [1, р. 22]. Все инструкции, данные королевским агентам в продолжение следующих двух веков, соответствовали этой позиции.

Итак, с самого начала французской колонизации, за ее теоретическую основу были взяты принципы гуманного отношения к местному населению и слияния воедино французского и автохтонного элементов. Идеологи французского колониализма Ришелье и Кольбер выработывали концепцию ассимиляции путем вовлечения местного населения в лоно христианской цивилизации, с ее образом мыслей и системой ценностей. Во многом эти принципы сохраняются и в последующие века французской колонизации. Великая французская революция пропитала идеями свободы, равенства и братства и колониальную доктрину, взывая к доброй воле коренного населения колоний. Однако после потери колониальных владений во времена Наполеона I воссоздание колониальной империи примет более жесткий и непримиримый характер, так как за каждую колонию развернется борьба между самыми могущественными государствами мира, а овладение колонией будет свидетельствовать о статусе того или иного государства.

Пик французского колониализма пришелся на период окончания Первой мировой войны. Именно тогда империя, «где никогда не заходит солнце», предстала во всем блеске.

Численность французов, постоянно проживавших в заморских владениях накануне Второй мировой войны, составляла 2 млн человек [2, р. 226].

На всем протяжении существования французской колониальной империи в правящих кругах метрополии противоборствовали две концепции, два принципа политики в отношении заморских владений: «ассоциация» и «ассимиляция». Сторонники ассоциации настаивали на необходимости четкого разграничения колоний и метрополии; колонии призваны были служить лишь источником сырья и продовольствия для метрополии, оставаясь во всем остальном чужими для нее. Приверженцы ассимиляции требовали большего – «европеизации» колоний, в экономическом, социально-политическом и культурном отношениях, то есть фактической интеграции заморских владений в рамках Французского Союза или Сообщества [3, с. 78]. Позиции сторонников ассимиляции усилились в период обострения кризиса Французской колониальной империи. Ассимиляция считалась тогда более эффективным средством удержания колоний в сфере французского господства.

В русле программы «освоения», предложенной Альбером Сарро (министром колоний в 1920-е гг.), во французских колониях осуществлялись определенные мероприятия экономического характера. В 1920-е гг. были расширены порты Дакара, Орана, Алжира и начато строительство порта Касабланки; велось строительство сети железных и автодорог в Индокитае и Марокко; строилась железная дорога Браззавиль – Пуэнт-Нуар, Джибути – Аддис-Абеба, проводились ирригационные работы в средней долине Нигера, приступили к строительству энергетических сооружений в Индокитае и т.д.

С одной стороны, налицо была резко усилившаяся эксплуатация природных и людских ресурсов французских владений, сопровождавшаяся расхищением их природных богатств. С другой стороны, очевидным являлось ускорение

развития производительных сил колоний и их постепенное включение в мировую экономику.

Французская колонизация имела свою специфику, в частности, она была направлена на ассимиляцию коренного населения, попытку создать единую культурно-историческую общность людей, говорящих на одном языке и действующих в одной системе ментальности.

Французская колониальная экспансия преследовала не только экономические цели, но имела и далеко идущие политические и идеологические планы. В печати звучали призывы идти в Африку и осуществить там свою цивилизаторскую миссию. Необходимость открыть древний континент для современной цивилизации провозглашал даже великий писатель В. Гюго, призывавший покорять Африку не пушками, а плугом, не саблей, а торговлей, не завоеваниями, а братством.

Французский колониализм отличался своим ярко выраженным ростовщическим характером. Во французских владениях был представлен весь комплекс минерального сырья. Однако добывающая промышленность в колониях не получила достаточного развития. Франция не имела возможности ввозить в колонии столь значительные капиталы, как, например, Англия.

Франция серьезно не занималась развитием производства в своих колониях, используя их главным образом как поставщиков продовольственных товаров. Все территории были поделены на две группы: «поселенческие территории» и «эксплуатируемые колонии».

Стимулом более активного освоения колоний послужила Первая мировая война. Франция, как никакая другая страна, использовала жителей колоний в качестве «пушечного мяса» для своей армии.

Франция вышла из войны ослабленной. Однако за счет своей колониальной империи сумела не только выстоять, но и приобрести владения, прежде принадлежавшие

Германии и Османской империи: Того и Камерун, а также Сирию и Ливию в качестве подмандатных территорий.

После Первой мировой войны правящие круги Третьей Республики стали вырабатывать новую стратегию в отношении колониального мира. Появились многочисленные проекты по «освоению» колоний. «На смену завершившемуся этапу завоеваний приходит новая стадия – экономическое и морального освоения колоний» [4, р. 112].

В результате программы, предложенной Сарро, в 1920-х гг. было осуществлено строительство сети железных дорог в Марокко, железной дороги в Конго (Браззавиль), соединившей Пуэнт-Нуар с побережьем Атлантического океана. Были расширены порты Дакара, Орана, Алжира и начато строительство порта Касабланки. Порты и автодороги, ведущие к портам, были особой заботой французов.

Другой причиной, побудившей французов приступить к более активному освоению колоний, стал мировой экономический кризис 1929 г., поразивший Францию. Последствия кризиса проявились, в частности, в том, что капиталистические отношения, привнесенные в колонии в значительной мере извне, стали все шире проникать во все сферы колониального общества.

Развитие капитализма на Востоке представляло собой синтез традиционных и новейших форм социальных отношений. Новейшие формы складывались непосредственно под влиянием Запада. Вместе с тем они испытывали влияние докапиталистических традиционных отношений. Колониализм вообще занимает особое место в социально-политической истории африканских народов. Именно колониализм включил их в систему социально-политических и экономических отношений между метрополией и колониями. В результате для традиционных обществ появилась возможность использовать в своем дальнейшем социально-экономическом развитии средства, которые поступали извне. Именно это обстоя-

тельство привело к нарушению естественного хода социально-политического развития традиционных обществ.

В 30-е гг. XX в. во Франции заметно усилились шовинистические настроения. Париж, по примеру Лондона, стал именовать свои владения «Заморской Францией».

Появилось множество сочинений, призывавших к усилению внимания к колониям. В 1928 г. в Париже вышла книга Ж. Роблена «Колонии должны снабжать Францию» [5].

В те годы проводились всевозможные конференции и симпозиумы по проблемам колониализма, демонстрировались специальные кинофильмы. Пресса регулярно публиковала хронику колониальной жизни. Во французских школах было введено преподавание колониальной истории и географии. Всячески поощрялось приобщение молодежи к колониальной жизни.

В 1922 г. в Париже существовала Академия колониальных наук, основанная Альбером Лебреном. В 1931 г. вышла первая двухтомная «Практическая иллюстрированная энциклопедия французских колоний» М. Алэна.

Этот модернизационный импульс, который задала Франция своим колониям, имел множество аспектов, в том числе социальный (культурный, лингвистический). Среди всех прочих он оказался решающим для краха Французской колониальной империи, но вместе с тем связующим материалом, посредством которого осуществляется межцивилизационный диалог.

Франция подготовила плеяду африканских лидеров из элиты, так называемые «эвалюэ», сформировавшиеся в системе подготовки административных кадров и тесно связанные с колониальным режимом. Идеологические взгляды «эвалюэ» складывались как на основе традиционного мировоззрения, так и французской культуры. Они ощущали свою принадлежность и к Африке и к Европе. Таковыми представителями франкофонной элиты стали президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор, президент Туниса Хабиб Бургиба,

камбоджийский принц Народом Сианук, президент Нигера Хамани Диори и глава Ливана Шарль Элу.

Леопольд Сенгор – яркая самобытная личность среди представителей общественно-политической мысли бывших французских колоний, деятель культуры, творческий диапазон которого необычайно велик. Он известен как поэт, политик, философ, историк, социолог.

Л.С. Сенгор родился 9 октября 1906 г. в городе Жоаль, на юго-западе побережья Сенегала, воспитывался в соответствии с африканскими традициями, в духе патриархального африканского быта, под влиянием африканских легенд, сказок, африканских праздников. Это отразилось на его ментальности, он твердо опирался на ценности так близко ему традиционной культуры. С семилетнего возраста он был отдан в миссионерскую католическую школу, где учился в течение 13 лет, там формировались главные черты его характера: настойчивость, терпение, выдержка, упорство.

С 1922 г., обучаясь в колледже-семинарии Либерманна, где воспитанников стремились превратить во «французов с черной кожей», он упорно отстаивал «собственную культуру», уже тогда зарождалась идея будущей теории «негритюда».

В 1928 г., получив диплом о среднем образовании Л. Сенгор уехал во Францию, следующие тридцать лет его жизни связаны с метрополией, там он познакомился со многими интересными людьми того времени. Франция, как европейская цивилизация, произвела на Сенгора колоссальное впечатление. Он принадлежит к обществу и цивилизации, отличной от той среды, в которой он вырос. При этом он гордился этим и одновременно осознавал свое расовое отличие. Позже он написал: «... во Франции я постиг прежде всего определенный метод мышления и жизни. Я бы сказал даже, что этот метод позволяет мне и сегодня анализировать проблемы и их решать» [6, p. 43].

Франция в этот период переживала африканский бум: джаз и негритянские танцы проникали во все уголки страны. Особое впечатление на Л. Сенгора произвела колониальная выставка, состоявшаяся в Венсене в 1931 г., развеявшая стереотипы об африканских колониях, которые веками складывались у жителей метрополии.

Обучаясь в элитном лицее Людовика Великого, Сенгор удивлял будущих политиков, в частности своего друга, будущего президента Французской Республики Жоржа Помпиду, тем, насколько «превосходно воспринял он нашу культуру, и не только французскую, а греко-латинскую».

Окончив колледж, Л. Сенгор собирается продолжить образование. Это ему удается, в 1935 г. после успешной защиты докторской диссертации на филологическом факультете в Сорбонне Л. Сенгор становится учителем в лицее Лекарта в Туре. Как преподаватель-африканец он производит на лицеистов колоссальное впечатление, которое вскоре сменяется симпатией. Однако Сенгор стремился перебраться в столицу. Благодаря Жоржу Помпиду он получил назначение в лицей Марселена-Бертело в Сен-Мор-де-Фоссэ в пригороде Парижа.

Сенгор как незаурядный лингвист, по сути, стал первым иностранцем, получившим право преподавать французский язык французам в самой Франции. Позже в 1946 г. как выдающийся стилист он был включен в состав комиссии по подготовке текста новой французской конституции.

Европейская культура открывалась Сенгору через театры, музеи, выставки, книжные бутики, археологические памятники. Приближение к французской культуре способствовало тому, что в нем тесным образом переплелись африканское и французское начало, однако он не перестал ощущать себя африканцем.

Во второй половине 1930-х гг. Сенгор формируется как поэт, основной идеей его творчества становится самобытный образ африканского континента, который сравнива-

ется с «расчетливой и лицемерной Европой». В его поэме «Пусть мне вторят коры и балафонги» впервые употребляется термин «негритюд». Говоря об истоках «негритюда», Сенгор отмечал: «Наше движение, родившееся в Париже, испытало на себе мощное воздействие движения «Ниагара», «Негро – Ренессанса» и даже гарвеизма» [7, р. 276].

Во время Второй мировой войны Сенгор как французский гражданин и военнообязанный направляется в казарму Клинанкура. Через год он попадает в плен к немцам. После освобождения Франции в 1944 г. Сенгор начинает преподавать в Национальном институте заморских территорий на кафедре африканской лингвистики. Через год он становится членом Национального Собрания Франции.

В 1940–1950-е гг. Л. Сенгор выдвигает и обосновывает теорию «негритюда» – сложную философскую концепцию, в основе которой лежит проблема «взаимообмена и диалога, а не противопоставления или расовой ненависти» африканской цивилизации. Его сторонники провозгласили особую роль негроидных народов в духовном развитии человечества и окружающего мира. В теории «негритюда» Сенгор раскрывает психологию негра. Его мировосприятие противопоставляется западному, рационалистическому. Негр – дитя природы, который действует по формуле: «Я чувствую, я танцую «другого», я существую». Разум классической Европы аналитичен, а негра – интуитивен, он умеет чувствовать людей, предметы, мир в целом. И здесь лучше всего сказать словами Сенгора-поэта:

*«Танцуй же танцуй
Глаз тигра человек отчаяния
На берегу мира под резкие хлопки
бессмертия
Но здесь в городе автомобили рвут
время
Расчерчивая квадраты жизнь
на квадраты*

*Квадраты занимают полки ружья
наизготовку
Под улюлюканье девушек
с распущенными волосами» [8]*

Сенгор критикует европейский мир за его атомизированность, деперсонализированность и техногенность. На африканском континенте другие ценности: религия, социальная структура, искусство, литература, а главное – африканский язык.

Под редакцией Сенгора вышло более 20 сборников в поэтической форме, рассказов, критических статей, лингвистических и политических исследований.

20 августа 1960 г. Сенгор становится первым президентом Сенегала, входившего теперь в состав Французского содружества. Как государственный и политический деятель Сенгор был одним из тех, кто выступал за политический плюрализм. При нем свободно действовала оппозиция, активно работала свободная печать.

28 сентября 1960 г. Сенегал стал членом ООН, что способствовало развитию дипломатических отношений между различными странами. Так, в 1962 г. было заключено ряд соглашений между Сенегалом и СССР.

Президент Сенгор посвятил себя разработке собственной концепции «африканского социализма». Основным пунктом несогласия сенегальского лидера с марксизмом, как и у большинства других африканских теоретиков, было учение о классах и классовой борьбе. Он отрицал наличие антагонистических противоречий в африканской среде. Он также отмежевывался от материализма и атеизма, считая африканцев приверженными идее бога, то есть высшей духовной силе, которая скрепляет африканское общество.

Французские исследователи Мильсан и Сорде полагают, что в разработке африканского пути к социализму Сенгор «продвинулся дальше, чем кто-либо из африканских руководителей» [9, p. 251].

В 1978 г. Л. Сенгор становится вице-председателем африканского социалистического интернационала.

Стремление сохранить и упрочить «привилегированные» связи с Францией было одной из доминант внешней политики Л. Сенгора. Помимо чисто прагматических соображений, определенное значение имела и его глубокая приверженность французской культуре. Именно ее он и выдвинул в качестве стержня новой концепции, которую назвал «франкофония» [10, с. 136].

В результате поисков и размышлений Сенгор приходит к новому осмыслению колониальной политики Франции, сути колониализма, его конкретных форм и последствий для африканских народов. Один из его выводов состоит в том, что «Франция не обязана оправдывать свои колониальные завоевания, как аннексию Бретани или страны басков» [11, с. 67].

Он приходит к выводу, что основой сближения должны стать французский язык и культура. Для этого требуется некое «сообщество французского языка», выходящее за пределы языка и означающее нечто большее. Таковым стала франкофония. Сенгор отмечает: «Если мы взяли на себя инициативу франкофонии, мы сделали это совсем не по экономическим и финансовым мотивам. Для нас франкофония – это культура».

В 1962 г. Л.С. Сенгор предложил продлить двусторонние соглашения между Францией и франкоязычными африканскими государствами заключением многосторонних соглашений для того, чтобы построить «Содружество на французский манер» («Commonwealth a la francaise»), а в 1966 г. представил свой проект франкофонного сообщества и выдвинул идею создания Африканского и Мальгашского совета по высшему образованию.

Л. Сенгор связывал франкофонию с негритюдом, отмечая, что французский язык в большой степени соответствует поэтическому складу негроафриканского искусства [12,

р. 67], он отмечал, что «франкофония – это культура. Это образ мышления и действия: определенная манера ставить и разрешать проблемы. Одновременно это духовное сообщество... Короче говоря, франкофония – это, помимо языка, французская цивилизация...» [12, р. 80].

31 декабря 1980 г., в 74-летнем возрасте Л. Сенгор добровольно подал в отставку. Говоря про себя, он отмечает, что политика – для него была случайной, что его настоящее призвание – это образование и культура. И неудивительно, что его международная и литературная деятельность известна во всех уголках мира. Он становится почетным доктором университетов, включая Сорбонну, университеты Страсбурга, Бордо, Гарварда, Оксфорда, Франкфурта и др.

Леопольд Сенгор стремился открыть людям собственное самобытное измерение духовности. Мудрый политик и тонкий поэт он был привязан и одновременно чувствовал тупиковость западной цивилизации. И эти противоречия преследовали Сенгора на протяжении всей его политической карьеры и жизни философа. Но он всегда верил, что время Африки еще наступит и африканская цивилизация внесет свой достойный вклад в будущее человечества.

Л и т е р а т у р а

1. *Hardy Georges*. Histoire sociale de la colonisation française. – Paris, 1953.
2. L'annee francophone Internationale. – 2005.
3. См.: *Черкасов П.П.* Распад колониальной империи Франции. – М., 1985.
4. *Sarraut A.* La mise en valeur des colonies françaises. – Paris, 1923.
5. *Roblin J.* L'approvisionnement de la France par ses colonies. – Paris, 1928.
6. *Milcent E., Sordet M.* Leopold Sedar Senghor et la naissance de l'Afrique moderne. – P., 1969.
7. *Senghor L.S.* Liberté 3. Negritude et civilisation de l'Universel. – P., 1977.

8. *Сенгор Л.* Избранная лирика. – М., 1969.
9. *Milcent E., Sordet M.* Leopold Sedar Senghor et la naissance de l'Afrique moderne. – P., 1969.
10. *Шаббаев Б.А.* Эволюция общественно-политических взглядов Леопольда Седара Сенгора (30–70-е гг.) // Антиколониальная борьба и общественная мысль в Тропической и Южной Африке. – М, 1983.
11. Цит. по: *Бенетт Н.Д.* Франкофония и мировая культура. – М., 2003.
12. *Senghor L.S.* Liberte 3. Negritude et civilisation de l'Universel. – P., 1977.